



**В**се началось в их семнадцатое лето. Знакомство Игён и Суи едва не обернулось несчастным случаем. Игён шла через школьный стадион, когда ей прямо в лицо вдруг угодил футбольный мяч. Удар был настолько сильный, что оправа ее очков треснула, а из носа потекла кровь. Чтобы загладить свою вину, Суи повела ее сначала в медпункт, а потом они вместе пошли в магазин оптики. Получив отремонтированные очки, Игён вновь надела их и взглянула на Суи. В тот миг она почувствовала то же, что и в самый первый раз, когда увидела мир сквозь стекла с диоптриями.

Прежде ей всегда казалось, что ветви деревьев просто коричневые, и лишь глядя на них через очки, Игён обнаружила, что они имеют сложный узор из серых полос и пятен. Тянущиеся к небу листья, как выяснилось, не мутно-зеленые, а скорее салатовые, яркие, сплошь пронизанные тонкими нежными жилками. Мир в один миг обрел четкие контуры, и у Игён от неожиданности закружилась голова — земля будто норовила выскользнуть у нее из-под ног. Теперь, снова надев очки и увидев лицо Суи, она почувствовала себя так же.

Казалось, даже солнце светило по-особенному, когда они вышли вдвоем из оптики. Побродив по

## ЧХВЕ ЫНЁН

городу, они поднялись на мост и остановились. Июльский воздух дышал жаром, но от утекавшей куда-то под мост реки веяло свежестью и приятной прохладой. После недавних дождей вода в реке поднялась, а растения, крепко уцепившиеся корнями за дно, разрослись и стали темнее. Почти черные, они словно покрыли всю реку.

Суи перегнулась через перила и стала рассматривать воду. Она выглядела такой сосредоточенной, что Игён никак не решалась заговорить. Птица с длинными крыльями кружила над бурлящим потоком воды.

— Что это за птица? — спросила Игён.

— Вон та большая?

— Ага.

— Серая цапля. — Суи посмотрела на нее с таким видом, будто только что очнулась от сна.

Ее лицо было темным от загара, губы обветрились, а глаза блестели.

Они стояли на мосту и разговаривали. Точнее, Игён задавала вопросы, а Суи отвечала. Они учились в параллельных классах: Игён — в гуманитарном, а Суи — в физкультурном. Игён жила на улице Инхын, а Суи — в районе улицы Когок.

— Мы бы, наверное, никогда не познакомились, если бы не мой мяч! — засмеялась Суи.

«Красивый голос», — подумала Игён. Всю дорогу домой этот голос звучал у нее в голове.

На следующий день Суи стояла у входа в класс номер два с небольшим пакетом клубничного молока в руках.

— Ничего не болит? — Суи протянула Игён молоко и смущенно улыбнулась.

— Нет.

На этом их короткая беседа закончилась, и Суи убежала на тренировку.

Всю неделю она приходила к классу Игён и приносила клубничное молоко.

— Не болит?

— Нет, конечно! — смеялась Игён.

Когда она шла в школу, все ее мысли были заняты Суи: «Придет ли она сегодня снова к кабинету? А если нет?» И убеждала себя, что не нужно расстраиваться, если они вдруг не встретятся.

Из окна ее класса был виден стадион, на котором ребята играли в футбол. Игён украдкой посматривала в окно и среди множества фигур в одинаковых спортивных костюмах и с одинаково убранными волосами с легкостью находила Суи. Вот Суи пытается отдышаться, пробежав несколько кругов по стадиону, а вот она с серьезным видом пасует кому-то мяч.

Наступила суббота. Игён возвращалась домой после дежурства в классе. На мосту, облокотившись о перила, в белой футбольной форме и кроссовках стояла Суи. Игён смутилась и уставилась себе под ноги, не зная, как по-другому скрыть свою неловкость. Когда она приблизилась к мосту, Суи негромко позвала ее:

— Ким Игён!

Игён подняла глаза и посмотрела на Суи. Нужно было что-то сказать, но от волнения она не могла выдать ни слова.

— Ты домой? — спросила Суи.

— Да.

— Почему так поздно?

## ЧХВЕ ЫНЁН

— Я сегодня дежурила.

— Ты уже обедала?

— Нет.

— Может, тогда сходим поедим? — выпалила Суи, не глядя на Игён.

Игён заметила неуверенность на ее лице, нарочито громкий голос и странные короткие фразы. На мгновение она задумалась и демонстративно спокойно ответила:

— Куда пойдём?

Они поели лапшу и, взяв по стакану фруктового льда с сиропом за триста вон, вышли на улицу.

— Может, погуляем? — предложила Суи.

Они прошли несколько километров вдоль берега реки, а потом сели на бетонную лестницу, подложив под себя рюкзаки. Со ступенек открывался вид на высокую дамбу. Свежий ветер обдувал их вспотевшие от жары лица. Вода в реке была такой спокойной, что невозможно было понять, в какую сторону она движется.

Они смотрели на бетонную дамбу и молчали. Жужжали цикады, на ноги то и дело забирались крохотные, едва заметные муравьи, а из-под провалившейся ступеньки тянулись и щекотали кожу длинные травинки. Школьная юбка Игён липла к вспотевшим бедрам. Игён повернулась к Суи. Суи смотрела на нее, подперев подбородок ладонью.

— У тебя, оказывается, глаза карие, — сказала она.

— В детстве меня за это дразнили, говорили, глаза ненастоящие, — произнесла Игён и поняла, что у нее дрожит голос.

— А тебя это волнует?

Игён отрицательно покачала головой. Но она слушала: раньше она не любила, когда кто-то вдруг замечал цвет ее глаз и начинал говорить об этом. Фальшивые глаза. Странные.

Суи не отводила взгляд. Впервые кто-то смотрел на Игён так пристально. «Неужели можно смотреть на кого-то так долго? Без всякого выражения, просто молча смотреть», — задумавшись об этом, Игён поймала себя на том, что сама все это время не сводила глаз с Суи.

Они не держались за руки и почти не касались друг друга, но тело Игён трепетало даже оттого, что Суи просто была рядом. Голова шла кругом, внутри все переворачивалось, будто она повисла вниз головой на турнике. Когда они впервые взяли за руки, Игён подумала, что на свете не может быть ничего лучше. А когда они впервые обнимались, спрятавшись в дальнем углу кладовой, Игён благодарила каждую частичку своего тела и была уверена, что даже перед смертью будет вспоминать этот день.

Так и прошло их первое лето. Все свободное время они проводили вместе, встречаясь после тренировок Суи и дополнительных занятий Игён. Было сложно прятаться по закуткам каждый раз, когда хотелось прикоснуться друг к другу, но они решили эти сложности тем, что стали встречаться у Игён, когда дома никого не было.

Они подолгу целовались. Теряли счет времени, отдаваясь вкусу поцелуев, прикосновениям губ, языка, чувству вырывавшееся из маленьких ноздрей слад-

## ЧХВЕ ЫНЁН

коватое дыхание друг друга. В такие моменты было неважно, где заканчивается одно тело и начинается другое, кто здесь «я», а кто «ты». Они были едины, как волны, как лепестки одного цветка. «Мы — это наше дыхание, — думала Игён. — Одно дыхание на двоих, взмывающее вверх и срывающееся в пропасть».

Они часто дремали вместе, точно близкие сестры. Суи любила наблюдать за спящей Игён, а Игён сквозь сон чувствовала взгляд ее черных глаз. Устроившись на одной подушке, они смотрели друг на друга, и Игён видела в зрачках Суи отражение своих, а в них — снова лицо Суи. Когда они утопали в теплом плену их глаз, слова были не нужны.

Игён слышала, что есть женщины, которым нравятся женщины. Что такое «лесби» и в каких случаях произносят это слово, она узнала еще в младших классах. В разговорах одноклассников оно звучало с оттенком отвращения и страха, словно речь шла о каких-то грязных, нелепых, смешных существах, которые прячутся по темным углам. Тогда Игён еще ничего о себе не знала, но в отличие от остальных ребят насмеяться над «лесби» ей не нравилось.

С Суи Игён будто родилась заново, в новом теле, которое по-другому воспринимало окружающий мир: пейзажи перед глазами, свое собственное дыхание, казалось, даже температуру воздуха она ощущала более тонко. Все органы чувств будто сбросили скорлупу. Мир был пустым и тусклым до встречи с Суи, но теперь он изменился.

Суи же вела себя очень осмотрительно и постоянно твердила, что им нужно быть осторожными. Нель-

зя идти слишком близко, нельзя держаться за руки, нельзя прижиматься друг к другу, сидя на стадионе. Игён часто забывала об этом и, словно притянутая магнитом, то и дело нарушала дистанцию и приближалась к Суи. «Прекрати!» — сквозь зубы цедила Суи. Вытирая слезы, Игён провожала взглядом ее удаляющуюся спину. В такие минуты она чувствовала себя отвергнутой и ненужной. Иногда она сама разворачивалась и, не попрощавшись, уходила домой. Эта осторожность стала поводом для частых ссор. Как-то раз они поругались из-за того, что Игён решила рассказать одной из подруг про их отношения:

— Я не скажу ей, с кем встречаюсь!

— Думаешь, никто не догадается, что это я?

Во время ссор Суи буквально багровела от злости и подолгу не разговаривала с Игён. Но она же первой приходила мириться.

Позже Суи рассказала, что ей часто снились кошмары о том, как все отворачиваются от нее, когда узнают, кто она есть на самом деле. Еще в детстве она поняла правду о себе, задолго до того, как узнала, что на свете есть и другие такие женщины.

— Бывает, я сама себя боюсь, — призналась Суи.

Никогда еще она не была так откровенна.

Прошел месяц с начала их отношений. Они стояли на мосту, облокотившись на перила, и разговаривали. Вдруг Игён почувствовала на себе чей-то взгляд. К ним приближалась высокая девушка. Она не сводила глаз с Игён и странно улыбалась. Эта улыбка больно уколола Игён.

— Вы что, лесбиянки? — бросила девушка, хмыкнув.

## ЧХВЕ ЫНЁН

Проходя мимо, она толкнула Суи в плечо и направилась дальше по своим делам. От удара Суи повело в сторону, и она едва не упала на Игён. Они не проронили ни слова, пока девушка совсем не скрылась из вида. Суи изо всех сил сжимала пальцами перила. Красная до кончиков ушей, она натянуто улыбнулась Игён.

— Ты ее знаешь?

— Знакомая из средней школы, — тихо ответила Суи.

Больше они не касались этой темы, будто ничего не произошло, но этот случай сильно ранил обеих. С Суи обошлись так, будто она не человек. Тогда Игён поняла, что Суи была права в своих опасениях.

В то лето Игён впервые задумалась, как должно быть здорово ездить на скутере вдвоем.

— Да ты бандитка, едешь на такой штуковине! — смеялась Суи, глядя, как Игён вывозит скутер из гаража.

— Почему сразу бандитка?

— Вечно ты выкидываешь какие-нибудь фокусы.

— От тебя научилась!

— Какая плохая девчонка!

Игён нравилось слово «плохая». С Суи она могла быть сколько угодно «плохой», и ей хотелось раскрыть и такую свою сторону. Они сели на скутер и поехали по самому длинному маршруту к общежитию для футболистов, где жила Суи.

В тяжелые моменты Игён до сих пор часто вспоминает ту поездку. Она помнит запах реки и мокрой травы, который сопровождал их в пути, пом-

нит тарактение старого двигателя и теплые руки, обнимавшие ее за пояс. Она помнит, как Суи отказывалась слезать с сиденья, когда они приехали, смешное выражение ее лица и ее силуэт, уменьшавшийся в зеркале заднего вида, когда Игён уезжала домой.

Узнав, что такое любовь, Игён стала понимать многое, чего раньше объяснить не могла. Уверенность в чувствах Суи придавала ей отвагу, и ее уже не заботило, что подумают или скажут о ней другие.

В старших классах ей приходилось красить волосы в черный цвет, потому что ее натуральный каштановый оттенок не соответствовал школьным предписаниям. Когда корни отрастали, ее вызывали к завучу и делали выговор.

— Так у тебя и глаза карие?

Глядя на недовольное лицо завуча, Игён больше не чувствовала себя униженной. «Тебя просто никто не любит, вот ты и злишься. А таких злюк не любит никто», — мысленно смеялась она.

Пришла короткая осень, а затем настала длинная зима. Игён и Суи стали задумываться о будущем. Они обсуждали, что после выпуска могут переехать в другой город и жить вместе. Суи говорила, что разбогатеет, когда станет взрослой, что войдет в университетскую футбольную команду, займется спортивным бизнесом и когда-нибудь откроет свое дело.

Игён казалось, что Суи совсем себя не берегла. Помимо обычных тренировок она ходила в зал и занималась сама даже в выходные, перед их свиданиями.

## ЧХВЕ ЫНЁН

Женские футбольные команды были не в каждой старшей школе, поэтому Суи часто приходилось играть с мужскими командами из школ среднего звена. В такие дни Суи всегда возвращалась с тренировок мрачной. Причину ее плохого настроения Игён узнала спустя некоторое время. Оказалось, что мальчишки позволяли себе трогать девочек во время игры. Вся женская команда от этого страдала, но никто не хотел поднимать шум, и спортсменки лишь бросали мальчишкам ругательства.

Когда Суи пожаловалась тренеру, он пришел в ярость:

— Ты футболист? Вот и играй в футбол, тренируйся, а в остальные дела не лезь. У мальчишек природа такая, они же просто заигрывают с вами! На заигрывания будете обижаться?

Суи долго думала над словом «заигрывают».

— Это подло, — жаловалась она Игён. — «У мальчишек природа такая!» Он же просто оправдывает тех, кто позволяет себе издеваться над теми, кто слабее! А мы даже сказать ничего не можем!

Игён не знала, что ответить. Ей было обидно до слез, хотелось броситься в спортзал и дать хорошего пинка и тренеру, и всем этим мальчишкам. Переполненная злостью и досадой, Игён вдруг поняла, что Суи постоянно приходится испытывать такие эмоции. Стоит ли ее футбол таких переживаний? Стоит ли терпеть, пока под видом тренировок тебя до синяков шлепают по бедрам? Неужели так необходимо выслушивать унижения от тренера?

— Суи, подумай, если тяжело, может, бросишь? Не хочешь, чтобы ты так мучилась, — говорила Игён.

Как-то раз Игён пришла посмотреть матч. Сидя на ветреном полупустом стадионе, она наблюдала за бегавшей по полю Суи. Напряженные взгляды футболисток были прикованы к мячу. До конца основного времени счет оставался 0:0, но во время овертайма соперницы забили гол, и матч закончился. Игён с тяжестью на сердце наблюдала за происходящим. Ей не нравилось смотреть, как Суи едва дышит после двух таймов и дополнительного времени, а голос кричавшего на нее тренера был отвратителен.

Суи была полузащитницей, и во время матча у нее не было ни секунды, чтобы отдышаться. Она не сводила глаз с мяча, но не смогла отразить атаку нападающей, и команда противника выиграла. Силы казались равными, но из всех двадцати двух спортсменок на поле Суи в тот день выглядела самой слабой. Тренер не произвел замену, а будто в наказание оставил ее на поле в таком состоянии до конца матча. Суи наверняка было еще тяжелее от мысли, что Игён видит ее такой.

После той игры Суи стала тренироваться еще усерднее. Игён было сложно поощрять ее стремления, ведь сама она никогда серьезно не задумывалась о том, кем хочет стать. Если цель так сложно достичь, не лучше ли просто переключиться на что-то другое? Зачем изнурять себя тренировками и получать оценки за игру, исход которой зависит от команды, а не от одного человека?

- Брось, если тяжело!
- Думаешь, я могу? А?
- И все-таки...
- Ты ничего не понимаешь!

## ЧХВЕ ЫНЁН

Суи разозлилась и ушла домой. Несколько дней они с Игён не разговаривали.

Теперь Игён все понимает. Проблема была не в том, что Суи сделала выбор в пользу футбола, а в том, насколько ограничена была ее возможность выбирать. Она ухватилась за футбол как за ниточку, которая могла вывести ее к нормальной жизни. Игён тогда не понимала этого и твердила о выборе, ведь у нее самой было гораздо больше возможностей обеспечить себе стабильное будущее.

Еще в девятом классе Суи повредила крестообразную связку. Она прошла реабилитацию и бережно относилась к своему колену, но в выпускном классе связка порвалась снова. Это случилось во время матча с мужской командой из средней школы. Кто-то из мальчишек «безобидно» пошутил, а в результате Суи сильно пострадала. Выслушав заключение врача о том, что в футбол она больше играть не сможет, Суи забрала вещи из общежития для спортивной команды и вернулась в родительский дом.

Игён пыталась поставить себя на ее место, чтобы осознать масштаб этой потери, но ей не хватало воображения. Она ругала себя за бесполезность и глупость. Все, чем она могла помочь Суи, — это катать ее на скутере. Игён часто останавливалась на мосту, и они смотрели на бегущую воду.

Вечерняя река отливала металлическим блеском, а длинная трава вздымалась от ветра, точно перья какой-то птицы.

— Как-то странно становится, если долго смотреть.